

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГОВ- ВОСПИТАТЕЛЕЙ ДЛЯ ГОСПИТАЛЬНЫХ ШКОЛ

Демакова И. Д.

Подготовка педагогов-
воспитателей для
госпитальных школ

5 – 11

**Степанов П. В.,
Степанова И. В.**

Реализация программы
воспитания: между
формализмом
и личностными результатами

12 – 16

И. Д. ДЕМАКОВА

В отечественном образовании развивается новое направление, связанное с обучением и воспитанием детей, находящихся на длительном лечении, осуществляемом на базе медицинских стационаров в организациях, входящих в особую систему госпитальных школ. Новизна и сложность работы с детьми, находящимися на длительном лечении, выдвигают задачу исследования специфики воспитательной деятельности госпитального педагога: речь идёт о её смыслах, ценностях и культурных образцах. Научное обоснование концепции воспитательной деятельности педагогов госпитальных школ рассматривается нами как цель исследования.

В России началом системной работы в этом направлении считают 2014 год, когда Национальным медицинским исследовательским центром детской гематологии, онкологии и иммунологии имени Дмитрия Рогачёва (президент Центра — академик РАН, доктор медицинских наук, профессор А. Г. Румянцев) в сотрудничестве с московской школой №109 (директор школы, доктор педагогических наук, академик РАО Е. А. Ямбург) был создан социально-образовательный проект «УчимЗнаем», руководителем которого все эти годы является выдающийся деятель в сфере госпитальной педагогики профессор С. В. Шариков. Проект находится в активном развитии. Госпитальные школы проекта «УчимЗнаем» на базе медицинских учреждений открыты в 46 регионах России. Актуальность развития госпитальной педагогики подтверждает статистика: по данным Минздрава России, ежегодно 6 млн российских детей (от 0 до 18 лет) по разным основаниям и разные сроки находятся на стационарном лечении в детских больницах, из них около 250 тысяч детей длительно (свыше 21 дня). Новизна и сложность педагогической работы с детьми, находящимися в госпитальных школах, выдвигают перед учёными

задачи организации специальных исследований в этой сфере, в том числе исследований специфики воспитательной деятельности госпитального педагога. В этой работе делаются первые шаги. Начиная с 2020 года, в рамках Научного совета по воспитанию подрастающих поколений РАО, удалось объединить участников проекта «Учим/Знаем», исследующих проблемы воспитания, учёных научной школы Л. И. Новиковой — Н. Л. Селивановой, выступающих в роли консультантов, и преподавателей кафедры психологической антропологии Института детства МПГУ, активно участвующих в подготовке бакалавров, магистров и аспирантов по дисциплине «Госпитальная педагогика».

В процессе разработки концептуальных подходов к осмыслению содержания воспитательной деятельности педагога госпитальной школы молодые учёные имеют возможность опираться на огромный пласт разработок научной школы Л. И. Новиковой — Н. Л. Селивановой в сфере методологии: системный, междисциплинарный, деятельностный, личностно ориентированный, поликультурный подходы; освоение современных методов исследования воспитания (например, метода гуманитарной экспертизы); теоретического обоснования реализации теории гуманизации пространства детства. В условиях дискуссий о воспитании, имеющих разночтения трактовок основных понятий в теории воспитания для молодого учёного весьма важна возможность опоры на достижения определённой научной школы. Особенно важным, на наш взгляд, является для госпитального педагога освоение трактовки понятия «воспитание», которое понимается не как продолжение предметной деятельности учителя, а как серьёзная последовательная работа со смыслами, ценностями и отношениями каждого ребёнка (Н. Л. Селиванова). При разработке концепции воспитательной деятельности госпитального педагога самое серьёзное внимание мы уделили рассмотрению воспитания с позиций междисциплинарного подхода, что позволяет обогатить знания о воспитании научной информацией о человеке и механизмах его личностной динамики (экзистенциальная философия), об освоении процесса создания гибкого, открытого диалогового пространства, в котором предусмотрены зоны самоорганизации детей (синергетика), об искусстве расшифровки вербальных и невербальных знаков ребёнка (семиотика), об осознании пути ребёнка как выхода на вершины через трудности и преодоления (акмеология), о понимании ребёнка через постижение смыслов детского поведения (герменевтика), о трактовке личности как целостной открытой многоуровневой развивающейся системы, способной противостоять внешним воздействиям (гуманистическая психология).

Магистратура по направлению «Госпитальная педагогика» была открыта на кафедре психологической антропологии Института детства МПГУ в 2020 году. Это событие предваряло знакомство преподавателей кафедры с программой «УчимЗнаем» и с опытом её реализации на флагманской площадке в больнице имени Димы Рогачёва. Программа обучения магистров включает широкий спектр психолого-педагогических дисциплин. Формы занятий многообразны: лекции, семинары, круглые столы. Содержание самостоятельной работы: изучение научной литературы и произведений искусства, освещающих проблемы образования детей, находящихся на длительном лечении в медицинских учреждениях; написание эссе и т. д. Первый состав магистрантов (2020 г.) насчитывал 29 человек, второй (2021 г.) — 24. Организаторов Программы интересовал состав магистрантов. Наше исследование показало, что в магистратуру поступили люди, имеющие высшее образование и большой педагогический опыт, однако, опыт работы в госпитальной школе имели только 30%, что определило задачу изучения мотивов выбора этого направления обучения. Магистранты, отвечая на вопрос «Каковы Ваши цели, надежды, мечты и планы?», написали, что они хотят научиться понимать детей, находящихся на длительном лечении, специфику работы в госпитальной школе,

грамотно строить отношения с больными детьми, научиться общаться с ними на равных, построить педагогический процесс, реализация которого позволила бы ученикам войти в зону их актуального развития, раскрыть свой потенциал. Важным мотивом было также пополнить знания по общей и специальной педагогике, психологии, разобратся в научных подходах и методах новой для них сферы воспитания. Не только знать теорию, но уметь применить её на практике, активно создавать собственный педагогический подход, который даст позитивные результаты, узнать психологические особенности детей разного возраста, чтобы лучше понимать процесс становления, формирования, развития личности ребёнка, находящегося на длительном лечении, научиться устанавливать доверительные отношения, помогать детям осваивать школьную программу в условиях длительного лечения в медицинском стационаре. В планах многих магистрантов была названа работа в госпитальной школе; погружение в педагогику и госпитальную педагогику, деятельность госпитальных школ; многие писали о мечте стать хорошим госпитальным педагогом, используя и применяя всю полученную информацию; оказывать помощь родителям и детям; изучить методику работы в госпитальной школе, позволяющую учитывать потребности детей, научиться создавать индивидуальные программы; консультировать и сопровождать детей; освоить новые способы качественного взаимодействия с коллегами, врачами, родителями и детьми. Организовать систематические занятия с родителями, дети которых находятся в больнице, чтобы они могли время от времени отвлечься, отдохнуть, восстановить силы. Повысить качество жизни ребёнка в период лечения и после его завершения в социуме. Отдавать любовь и позитивное настроение, найти свою великую цель в жизни. «Я мечтаю, чтобы профессия госпитального педагога воспринималась всерьёз, стала известна широкому кругу людей, чтобы «родные школы» принимали активное участие в жизни таких детей, чтобы ребёнок вспоминал о своём пребывании в больнице не столько как о времени боли, сколько о времени открытия нового в себе» (Александра Г.).

В центре нашего внимания на всём протяжении исследования был вопрос: ребёнок, находящийся на длительном лечении, кто он? В чём особенность его жизни? Что он знает о своей болезни и как понимает своё положение, перспективы своего бытия? Как он строит отношения с врачами и педагогами? Как меняются его отношения с родителями, братьями, сёстрами, другими родственниками, с ребятами — товарищами по несчастью? При сборе информации, помогающей разобраться в этих вопросах, нами были использованы учебные задания, включающие написание эссе по художественным произведениям, ответы на многочисленные вопросы анкет. Магистранты писали эссе о лично знакомых им детях, находящихся на длительном лечении, брали интервью у таких детей, их родителей, педагогов и врачей. В конце каждого блока занятий мы получали ответы на вопрос: «Сессия закончилась. Что я понял и что почувствовал?»

Ребёнок, находящийся на длительном лечении

Перефразируя знаменитые слова Карла Ясперса о детстве, мы можем сказать, что каждый ребёнок, находящийся на длительном лечении, — это тайна, расшифровать которую может человек, у которого к этой тайне есть шифры. Этот человек врач, педагог, тьютор, учитель, родитель... При всей неодинаковости профессиональной деятельности, жизненного опыта есть то, что объединяет всех этих людей. Несомненно, каждый из окружающих такого ребёнка взрослый должен понимать, что перед ним человек, в жизни которого произошла драма: началась болезнь, которая нарушила путь его ребёнка, его семейную и школьную жизнь. Взрослые должны понимать серьёзность этой драмы, осознавать, что ребёнку важно не только не потерять себя в сложившейся ситуации, но и приобрести новые знания о себе и своей жизни. На наш взгляд,

госпитальный педагог призван помочь детям, находящимся на длительном лечении, сохранить свою идентичность, неповторимость, помочь перенести страдания, открыть перед ними возможности реализации своих способностей, получения новых знаний и образования, сделать всё возможное. чтобы ребёнок не воспринимал время, проведённое в больнице, как пропащее, убитое, пустое. Надо сделать всё, чтобы ребёнок поверил: время, проведённое в больнице, это жизнь — трудная, опасная, не всегда радостная, но живая жизнь, которая наполнена чувствами и переживаниями. Можно ли научить всему этому госпитального педагога?

Наш опыт показал, что в решении этих задач огромную роль играют художественные произведения. На семинарах мы обсуждали фильм «Красные браслеты» и экранизацию знаменитой книги Эрика-Эммануэля Шмитта «Оскар и Розовая Дама». Результатом этого обсуждения стали яркие эссе, отрывки из которых я хочу привести. Нам показалась очень интересной работа Ильи А. «Тяжкое испытание и люди вокруг него». «Пациенты попадают в больницу, врачи их лечат, родственники и сотрудники больницы поддерживают, ещё мгновение и он побеждает болезнь... — пишет автор. И продолжает — Но, увы, реальность порой наносит удар, и хэппи-энд так и не наступает. Пытаясь сделать как лучше, мы редко задумываемся о том, что наши поступки чаще всего оказываются инструментом собственного прикрытия. В свою очередь, дети, способные к распознаванию неискренности, воспринимают это как вероломство». Автор глубоко анализирует историю Оскара — неизлечимо больного мальчика, которому остаётся жить всего 12 дней. «Родители знают об этом и боятся неизбежного, поэтому избегают встреч с сыном, чем вызывают его ненависть к себе. Врачи, уверенные в исходе, отрабатывают стандартные инструменты работы с больным, но не находят отклика у своего маленького пациента. И вот в его жизни появляется Розовая Дама — утомлённая жизнью женщина-предприниматель, на первый взгляд, далеко не самый приятный персонаж, который может встретиться на пути больного ребёнка. Оказавшись в больнице по воле случая, чтобы поддержать свой бизнес, она оказывается втянута в историю с Оскаром: она соглашается приходить к нему два раза в неделю, разговаривать с ним, развлекать, играть, гулять. Розовой Даме отведена трудная роль: ей предстоит подготовить Оскара к смерти, помирить его с родителями, примирить с самим собой, избавить от страха и одиночества, освободить его сердце от злобы, наполнить его любовью. С первых минут знакомства Розовая Дама не скрывает от него то, о чём он догадался и сам: жить ему осталось недолго. Вместо этого она даёт ему возможность прожить так, как если бы это была вся жизнь — мальчик, юноша, молодой человек, зрелый мужчина, старик. Она разрешает ему целоваться с девочкой из соседней палаты, позволяет быть грубым, ненавидеть, обижаться и плакать. Оскар совершает ошибки и исправляет их, он сражается, прощает, пускается в опасные приключения. Розовая Дама придумывает писать письма Богу, но не тому, который похож на Деда Мороза и исполняет желания, а такому же больному и страдающему, как Оскар. Эти письма помогают мальчику справиться с одиночеством и разобраться в себе. Мальчик умирает раньше, чем предполагали врачи. Трудно сдерживать эмоции, когда наступает развязка. Невыносимая тяжесть обескураживает и парализует. Самую важную мысль, отражённую в экранизации, которую может извлечь для себя педагог, это мысль о том, что пациент — это ребёнок. Вокруг него вихрем крутится непростая жизнь, и множество людей, которые не смогут стать для него тем, кем может госпитальный педагог: наставником и другом» (Илья А.). Интересные мысли и наблюдения находим мы и в других эссе. Идея фильма «Оскар и Розовая Дама» заключается в том, чтобы привлечь внимание общества к длительно болеющим и паллиативным детям. Автор другого эссе (Пётр Б.) пишет о том, что часто в Интернете ему приходится читать

почти единое мнение, когда речь заходит о больных детях, что «жалко ребёнка», что его история «трогает до слёз». Автор отправляет нас к публикациям выдающегося специалиста в области госпитальной педагогики С. В. Шарикова, который многократно подчёркивает, что детям, находящимся на длительном лечении, не нужна жалость, что задача педагогов наполнить их жизнь яркими, запоминающимися событиями. В эссе магистрантов большое место уделено проблеме, к которой обычная педагогика страшится приблизиться. Мы имеем в виду проблему смерти ребёнка. Так, мы читаем: «Оказываясь в стенах больницы, мы должны быть готовы пройти сложный путь вместе с ребёнком. Жизнь некоторых наших детей может закончиться в этой больнице, как это произошло с Оскаром. Даже если мы знаем, что так будет, мы должны успеть сделать всё для своего воспитанника. В последнюю неделю этого года я узнал, что мой ученик ушёл из жизни. До самого конца мы с коллегами-учителями пытались создать для него полноценную школьную жизнь, какая есть у каждого шестиклассника. Он прожил своё последнее время как все здоровые, обычные дети. Он не был лишён радостей школьной жизни: рисовал стенгазеты, его работы были на выставке рисунков, у него были любимые предметы. Он был всем нам нужен, и мы надеемся, что он это чувствовал. В фильме «Оскар и Розовая Дама» мне кажется чрезвычайно важным то, что ей удалось подготовить Оскара к уходу, она и его близкие были с ним в последний день. Он не чувствовал одиночества и, возможно, от этого ему не было так страшно. Я бы сказал, что главная миссия фильма в том, что от чужого несчастья и боли не следуют отворачиваться. В наших силах быть с ними, любить их, поддерживать и верить, что жизнь не кончается, что за чернотой нет небытия, но есть жизнь, в которой страдающие наконец утешатся (Пётр Б.). Тема смерти детей, находящихся на длительном лечении, звучала ещё в нескольких работах.

«Впервые я прочитала повесть «Оскар и Розовая Дама» этой весной после просмотра короткого фильма «Дима», основанного на реальных событиях и снятого в Центре имени Дмитрия Рогачёва. Как любой нормальный человек, при чтении этой повести я плакала навзрыд. Когда умирает взрослый человек — это страшно и больно. Когда умирает ребёнок, боль умножается. А когда видишь детский рак каждый день, то такое произведение становится для тебя очень важным. В главном герое ты видишь своих учеников — тех ребят, которые не смогли выиграть эту борьбу. Но несмотря на негативизм и проблемы, поднимаемые в этом произведении, в нём есть и радостные, я бы даже сказала счастливые моменты: есть человек, открывший для Оскара простые истины и научивший его верить в Бога, жить, наслаждаясь каждой минутой, и ценить каждое мгновение, проведённое с близкими, научившим его чувствовать чужую боль. Конечно, когда читаешь подобные произведения, всё равно по-детски надеешься на счастливый финал. Но, к сожалению, реальная жизнь далека от счастливых концовок. Герой умирает, но за тот короткий миг жизни, что был отведён Оскару, он научился тому, чего порой не умеет взрослый человек: любить, прощать и верить» (Александра Г.). На занятиях, посвящённых детям, находящимся на длительном лечении, происходили настоящие озарения. «Я хочу рассказать о сложной проблеме госпитальной педагогики. О детях, чей уход предreshён. Каждый такой случай — это испытание. Недавно нас покинул ребёнок, это был первый уход ребёнка в моей практике. Я была уверена, что смогла это пережить и отпустить ситуацию. Однако все эмоции остались во мне. Мои коллеги избегали этой темы, и мне показалось, что только я так глубоко всё восприняла. Вчера вечером, после того как я прослушала эссе своих товарищей по магистратуре, я позвонила коллеге и напрямую об этом спросила. Её ответ меня поразил: она тоже очень переживала, но не знала, как об этом сказать. Мы приняли решение обсудить эту проблему, как только завершится сессия» (Алёна К.).

Серьёзное место в процессе обучения занимает рефлексия. После завершения каждой сессии магистранты отвечают на вопрос: «Сессия закончена. Что я чувствую?» Вот несколько ответов: «Приступая к учёбе, я была полон сил и намерений осваивать новый материал, открыть для себя темы исследований. Я сдал сессию. Чувствую радость, лёгкость и некоторую эйфорию. Сессия закончилась, но, как ни странно, несмотря на то, что я совмещала учёбу с работой, готовилась по ночам, как настоящий студент, к экзаменам и зачётам, я не устала. Оказавшись в едином пространстве, пусть и дистанционном формате, со своими будущими коллегами и оказавшись в ситуации обмена точками зрения и взглядами по определённым вопросам, поневоле начинаешь оценивать их и себя среди них. Иногда оказывается, что попал в круг единомышленников, а иногда оказывается, что твоя собственная характеристика вышла не такой, какую ты ожидал. Профессиональные коллеги, интересные преподаватели навели на мысль о том, что я могу достичь большего. Зимняя сессия закончена. Я чувствую облегчение, потому что точно знаю, что всё не зря и не напрасно. Я чувствую, что магистратура станет отправной точкой к личностному росту. И что многое в себе мне ещё предстоит открыть».

Весьма важным в процессе исследования воспитательного аспекта госпитальной педагогики оказалось обращение к опыту, накопленному за минувшие годы педагогами госпитальных школ. Мы имеем в виду опыт внеурочной, внешкольной, клубной развивающей деятельности, богатый опыт организации свободного времени детей, сохранения и развития традиций проведения праздников, широкого взаимодействия с деятелями культуры, науки, спорта. В опыте госпитальных школ есть поистине бесценные достижения в области освоения близкой дистанции в системе «ребёнок-педагог», в сфере индивидуального подхода к каждому ребёнку, умения выстраивать диалоговые отношения одновременно с детьми, их родителями и родственниками, а также с лечащими врачами. Наше исследование показало, что госпитальные школы гораздо более успешно решают актуальные задачи воспитания и образования детей, чем массовая школа. В силу необходимости здесь решаются вопросы индивидуализации и персонализации процесса образования каждого ребёнка. Важное достижение — «своя педагогика», «своя технология», «своя методика» для каждого ребёнка. Здесь успешно решаются задачи тесного взаимодействия и общей стратегии и тактики взаимодействия педагогов и родителей. Руководители программы «УчимЗнаем» утверждают: «Госпитальный педагог — это не работа. Это миссия. Это любовь и забота. Можно с полной уверенностью сказать: здесь не только педагоги учат детей, здесь дети учат педагогов не менее важным вещам».

В октябре 2021 года магистранты, обучающиеся госпитальной педагогике в Институте детства МПГУ, отвечая на вопросы анкеты о сложных проблемах воспитания в госпитальной школе, которые остро нуждаются в исследовании, назвали следующие: система работы с родителями, находящимися под давлением диагноза своего ребёнка; социализация детей после выписки из больницы; формирование жизнестойкости педагогов, работающих с детьми в больнице; индивидуальный подход в воспитании; профессиональное самоопределение детей, находящихся на длительном лечении; адаптация молодых педагогов в первые годы работы в госпитальной школе; сохранение внутренних ресурсов и проблема профессионального выгорания педагогов; тяжёлая болезнь ребёнка как трудная жизненная ситуация; методы помощи родителям в преодолении стресса; психическая депривация и адаптация детей в госпитальной школе; поиск эффективных методов коррекции личностной сферы детей, находящихся на длительном лечении; этический кодекс госпитального педагога; пути создания позитивных установок и комфортных условий пребывания ребёнка в стационаре через вовлечение его в творческую и игровую деятельность.

Есть мысль, проходящая через все ответы респондентов: необходима профессиональная подготовка универсальных педагогов-воспитателей для работы в госпитальных школах.

Список использованных источников

1. *Валеева Р. А.* Януш Корчак. Как любить ребёнка. — М.: Социальный проект, 2016. — 160 с.
2. Воспитание в современной школе: от программы к действиям. Методическое пособие. — М.: Педагогический поиск, 2020 — 127 с.
3. *Демакова И. Д.* Януш Корчак: живая педагогика изменяющегося мира. — М.: АНО «ЦНПО», 2013. — 200 с.
4. *Корчак Я.* Как любить ребёнка. — М.: Политиздат, 1990. — 493 с.
5. *Новикова Л. И.* Педагогика воспитания: Избранные педагогические труды / под ред. Н. Л. Селивановой, А. В. Мудрика; сост. Е. И. Соколова. — М.: ООО «ПЕРСЭ», 2010.

